

На правах рукописи

ОМЕЛЬЧЕНКО Оксана Владимировна

**МОДАЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ
ПРЕДПИСАНИЙ И ЗАПРЕТОВ
(на материале православного вероучения)**

Омельченко

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Бобырева Екатерина Валерьевна*, доктор филологических наук, доцент.

Официальные оппоненты: *Дементьев Вадим Викторович*, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики);

Катермина Вероника Викторовна, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», профессор кафедры английской филологии).

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева».

Защита состоится 19 апреля 2023 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.007.02 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400005, г. Волгоград, пр-кт им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»: <http://www.vspu.ru>

Автореферат разослан 10 февраля 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

О.В. Врублевская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению модальности религиозных предписаний и запретов, которые характерны для религиозного дискурса в силу его общей коммуникативной специфики и дидактической направленности.

Несмотря на активное изучение религиозного дискурса и его отдельных компонентов, ряд аспектов его функционирования остается недостаточно разработанным. Требуют исследования вопросы построения и функционирования отдельных речевых жанров религиозного дискурса, определение их места в жанровом пространстве; продолжают разрабатываться вопросы религиозной коммуникации, стратегии построения отдельных речевых компонентов, функционирующих в религиозном общении. Вопросы модальности также остаются в центре внимания в силу ее многоплановости и недостаточной изученности.

Значимость предписаний и запретов для разных сфер коммуникации и типов дискурса, с одной стороны, и дефицит работ, описывающих различные аспекты этих речевых актов (в частности, вопросов их модальности) и особенностей их функционирования в разных коммуникативных сферах (включая религиозную), с другой, предопределяют необходимость проведения данного исследования.

Изучение модальности предписаний и запретов позволяет проследить зарождение и особенности реализации интенций адресанта, специфику выбора языковых средств воздействия на адресата в различных ситуациях.

Актуальность исследования обусловлена: а) недостаточной изученностью предписаний и запретов, функционирующих в разных типах дискурса; б) отсутствием специальных исследований, посвященных проблемам модальности как различных типов дискурса, так и отдельных языковых единиц, функционирующих в конкретном типе дискурса и передающих определенную модальность; в) значимостью предписаний и запретов для религиозного дискурса в целом в силу его специфики (нравственно-назидательной направленности), необходимостью исследования особенностей предписаний и запретов, их построения и функционирования в религиозном дискурсе; г) наличием дополнительных оттенков значений у религиозных предписаний и запретов и необходимостью их рассмотрения для лучшего понимания общей коммуникативной направленности религиозного дискурса.

Состояние научной разработанности проблемы. Вопросы, связанные со степенью разработанности исследуемой проблемы, можно разделить на несколько групп.

Первая группа вопросов связана с описанием различных аспектов религиозного дискурса. Данная проблематика разрабатывалась лингвистами Н.Д. Арутюновой, Е.В. Бобыревой, Р. Водак, В.И. Карасиком, В.В. Катерминой, Л.П. Крысиным, Н.Б. Мечковской, А.Д. Шмелевым и др.; философами А.К. Адамовым, С.Ф. Анисимовым, Ю.А. Кимелевым, А.Ф. Лосевым, В.А. Ремизовым и др.; культурологами А.К. Байбуриным, И. Гофманом, А.И. Кравченко и др.

Ко второй группе вопросов относятся проблемы изучения жанровой специфики религиозного дискурса (Е.В. Артамонова, В.В. Дементьев, Л.В. Левшун, В.А. Мишланов, О.А. Прохватилова, В.В. Розанова, Е.С. Худякова и др.) и в целом особенностей религиозной коммуникации (Е.В. Аверьянова, В.Г. Борботько, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, Д.Б. Гудков, В.В. Катермина, Е.А. Кожемякин, М.Л. Макаров, Н.Б. Мечковская и др.).

Третью группу вопросов составляют проблемы описания особенностей функционирования различных речевых актов в религиозном дискурсе (Е.И. Беляева, Н.Ф. Гладуш, И.А. Демидова, Е.В. Лобанова, Н.А. Ляшенко, Дж. Остин, Н. Фатеме, Н.И. Формановская, J.R. Searle, D. Wunderlich и др.).

К четвертой группе вопросов мы относим исследования, направленные на изучение природы модальности в целом (А.В. Бондарко, С.С. Ваулина, В.В. Виноградов, Г.В. Колшанский, Т.В. Романова, З.Я. Тураева, П.А. Эслон, К. Fintel, F.R. Palmer и др.) и текстовой модальности в частности (Л.Г. Бабенко, Е.Н. Базалина, Н.А. Волкова, М.А. Кормилицына, Р.П. Мильруд, Л.И. Орлова и др.), а также модальности различных речевых актов (И.А. Афонская, Е.И. Беляева, Л.М. Бикбаева, И.А. Демидова, Н.А. Иванова, Е.В. Лобанова и др.).

Пятую группу вопросов составили исследования модальности религиозного дискурса (Е.В. Аверьянова, Е.В. Бобырева, В.И. Карасик).

И, наконец, к шестой группе вопросов нами отнесены научные труды, авторы которых сфокусировали свое внимание на изучении специфики текстов религиозных предписаний и запретов (А.И. Изотов, Т.В. Руссинова, И.Б. Шатуновский).

Объектом исследования в работе являются тексты религиозных предписаний и запретов. В качестве **предмета** изучения выступают языковые средства передачи модальности религиозных предписаний и запретов.

Целью диссертационного исследования является комплексный лингвистический анализ текстов религиозных предписаний и запретов, установление видов и средств передачи их модальности.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие **задачи**:

1) уточнить сущность понятия модальности, установив ее статус в качестве неотъемлемого свойства религиозного дискурса, выявить основные виды религиозной модальности;

2) определить место речевых актов предписаний и запретов в структуре религиозного дискурса, раскрыть их интенционную направленность и функциональную специфику;

3) выявить основные характеристики религиозных предписаний, типологизировать их и установить основные модели их построения;

4) определить основные характеристики религиозных запретов, типологизировать их и установить основные модели их построения;

5) выявить основные виды модальности религиозных предписаний и запретов и степень ее актуализации в исследуемых речевых актах.

Гипотеза исследования состоит в том, что модальность, выступая одной из значимых характеристик религиозного дискурса, наиболее отчетливо проявляется в речевых актах, имеющих специфическую интенционную и дидактическую направленность – в религиозных предписаниях и запретах; религиозные предписания и запреты, реализуясь в разных формах и типах, содержат элементы как объективной, так и субъективной модальности, количественная представленность которой в рассматриваемых речевых актах различна.

Теоретико-методологическую базу диссертации составили:

– положения дискурсивной лингвистики, рассматривающие природу, типологические особенности и характеристики различных типов дискурса (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Борботько, Е.Н. Галичкина, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, В.В. Катермина, М.Л. Макаров и др.);

– работы по исследованию специфики религиозного дискурса, описанию религиозной картины мира, труды, изучающие природу религиозного дискурса, его место в системе типов институционального общения, выполняемые функции, а также особенности создаваемой религиозной картины мира (Е.В. Аверьянова, А.К. Байбурин, Е.В. Бобырева, С.Н. Воробьева, А.К. Гадамский, В.И. Карасик, Е.А. Кожемякин и др.);

– основные положения теории жанроведения, описывающие жанры языка и речи, устанавливающие особенности их функционирования в различных дискурсивных сферах, выявляющие жанрово-стилистические особенности порождения и восприятия текстовых образцов (Е.В. Артамонова, В.А. Бурцев, М. Войтак, В.В. Дементьев, Л.В. Левшун, О.А. Прохватилова, Т.В. Шмелева и др.), а также исследования, рассматривающие специфику церковно-религиозного стиля (Т.В. Ицкович, О.А. Крылова, Л.П. Крысин и др.);

– положения теории речевых актов (А.Н. Баранов, Е.И. Беляева, А. Вежицкая, А.В. Дорошенко, Е.В. Лобанова, Т.В. Руссинова и др.), выявляющие типы речевых актов, их иллокутивный потенциал, основные характеристики и особенности их построения, закономерности функционирования и воздействия на адресата;

– работы по выявлению природы и внутренней сущности модальности (И.А. Афонская, Е.Н. Базалина, А.В. Бондарко, С.С. Ваулина, И.А. Демидова, Н.А. Иванова, Г.В. Колшанский, М.А. Кормилицина, Б.Н. Орехова, В.З. Тураева и др.), анализирующие природу модальности, виды модальных значений, особенности ее актуализации в различных текстово-жанровых образцах.

В ходе проведения исследования использовались **методы** понятийного, интерпретативного и контекстуального анализа, интроспекции, а также прием количественного подсчета.

Материалом исследования послужили текстовые фрагменты религиозного дискурса (текст Священного Писания: Книги Ветхого и Нового Завета), содержащие примеры реализации предписаний и запретов. Всего проанализировано 1 500 текстовых фрагментов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Речевые акты предписаний и запретов, функционирующие в религиозном дискурсе, имеют типологические и функциональные особенности, объясняемые как спецификой религиозной сферы, так и характеристиками их продуцирующего субъекта (адресанта).

2. В силу особой интенциональной направленности религиозные предписания и запреты, переданные как эксплицитно, так и имплицитно, занимают центральное место в структуре религиозного дискурса, координируя и контролируя все сферы жизнедеятельности человека, чем объясняется наличие четко выраженного модального компонента в их структуре.

3. По иллюкативной силе и прагматической направленности выделены религиозные предписания побуждающего, рекомендательного, разрешающего, обязывающего, повелевающего и обещающего типа; с точки зрения центральной интенции – нравоучительные, объясняющие, догматические, апологетические и нравообличительные предписания.

4. Выступающие в роли прескриптивов и превентивов религиозные запреты реализуются посредством следующих типов: запреты-законы, запреты-предписания, запреты-приказы, запреты-инструкции, запреты-объяснения и запреты-требования.

5. Выступая обязательным компонентом религиозных предписаний и запретов, модальность реализуется в двух формах – объективной и субъективной. Как в религиозных предписаниях, так и в религиозных запретах выявлено превалирование субъективной модальности, что обусловлено природой данного типа модальности, с одной стороны, и спецификой анализируемой (религиозной) сферы, с другой. Однако в то время как в религиозных предписаниях выявлено незначительное превалирование субъективной модальности, в религиозных запретах субъективная модальность доминирует, что объясняется категоричной формой речево-

го акта запрета, более соответствующей высокому статусу адресанта религиозного дискурса.

Научная новизна работы состоит: а) в определении специфики модальности религиозного дискурса; б) в установлении роли и места речевых актов предписаний и запретов в религиозном дискурсе; в) в выявлении основных типов и структурно-семантических моделей построения религиозных предписаний и запретов; г) в установлении и описании речеактовой модальности, реализуемой в религиозных предписаниях и запретах.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие теории речевых актов, дополняя ее данными о специфике построения и функционирования предписаний и запретов в религиозной сфере; в теорию дискурса, характеризуя особенности построения и функционирования отдельных речевых образцов в пространстве религиозного дискурса; в теорию коммуникации, выявляя модальный компонент, который содержится в отдельных типах высказываний.

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования полученных результатов в курсах общего языкознания, лексикологии и стилистики русского языка, спецкурсах по лингвокультурологии, теории текста и дискурса, психолингвистике и когнитивной лингвистике.

Достоверность результатов диссертации обеспечена обоснованной методологией, адекватной цели и задачам исследования, соблюдением требований дискурс-анализа, изучающего дискурс как речевое событие, неотделимое от коммуникативной ситуации, использованием комплекса методов, соответствующих сущности исследуемого феномена; корректной организацией практической части работы, статистическим обоснованием полученных результатов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были изложены на научных конференциях: «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация: теория и практика» (Таганрог, 2015), «Теоретико-концептуальные и методические подходы к развитию мировой науки и техники» (Ростов-на-Дону, 2015), «Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы» (Волгоград, 2015), «Современные технологии в мировом научном пространстве» (Томск, 2016), «Личность и общество в современном геополитическом окружении» (Волгоград, 2019).

По теме исследования опубликовано 13 работ (в том числе 3 в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ) общим объемом 4,37 п. л.

Личный вклад соискателя состоит в установлении статуса модальности в структуре религиозного дискурса, в определении места речевых актов предписаний и запретов в этом дискурсе, в выявлении их интенциональной направленности и функциональной специфики, в определении основных видов модальности религиозных предписаний и запретов.

Объем и структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы (263 источника). Общий объем диссертационного исследования составляет 183 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** содержится обоснование актуальности темы проводимого исследования, определяются его объект и предмет, цели и задачи, указываются используемые в работе методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Модальность библейского текста»** рассматриваются подходы к определению религиозного дискурса, его характеристики, особенности общения в религиозной сфере, место библейского текста в текстово-жанровой структуре религиозного дискурса, модальность как его свойство, дается характеристика религиозной модальности.

Дискурс рассматривается в нашей работе как текст, погруженный в ситуацию реального общения (В.И. Карасик). Поскольку в проводимом исследовании в фокусе внимания оказывается религиозный дискурс, представляется также целесообразным рассматривать дискурс как совокупность вербальных практик, обусловленных социально и идеологически. На сегодняшний день не имеет однозначного толкования вопрос о типологии дискурса. В нашей работе мы придерживаемся классификации В.И. Карасика, который выделяет социолингвистические и прагматические типы дискурса. К социолингвистическим относятся институциональный (статусно ориентированный) и бытийный (лично ориентированный) дискурс (В.И. Карасик). В первом случае личность выступает представителем определенного социального института, во втором – индивидуальностью во всем богатстве своего внутреннего мира. Религиозный дискурс, будучи институциональным, в то же время лично ориентирован.

Вслед за Е.В. Бобыревой религиозный дискурс нами трактуется в узком и широком смысле: «В узком смысле религиозный дискурс представляет собой совокупность речевых актов, используемых в религиозной сфере; в широком – набор действий, ориентированных на приобщение человека к вере, а также совокупность речеактовых комплексов, сопровождающих процесс коммуникации»¹.

Современная лингвистика предлагает ряд подходов к рассмотрению религиозного дискурса. В рамках лингвистического подхода религиозный дискурс рассматривается в аспекте полноты, правильности и логичности

¹ Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения): моногр. Волгоград, 2007. С. 8.

высказываний. С позиции лингвокультурологии данный дискурс трактуется как своеобразная картина мира человека с его ценностями, находящими отражение в тексте. С позиции семиотики религиозный дискурс представляет собой совокупность знаков. В рамках семантико-синтаксического подхода он рассматривается как совокупность лексико-синтаксических средств и комплексов. Функциональный подход рассматривает религиозный дискурс как полижанровое социофункциональное образование, существующее в рамках института церкви. Участниками религиозного дискурса выступают: Высшее начало (Бог), пророк (передает человеку волю Бога), священнослужитель (лицо, отправляющее религиозные обряды) и адресат (верующий).

Религиозному дискурсу свойственно выполнение как общих (апеллятивной, репрезентативной, коммуникативной, экспрессивной, информативной), так и частных (призывно-побудительной, прескриптивной, прохитивной, инспиративной, молитвенной, комплиментарной) функций. К числу его специфических характеристик могут быть отнесены ритуализованность, сакральность, дидактический характер, театральность, эзотеричность, мифологизация сознания.

Мы рассматриваем религиозный дискурс как совокупность речевых структур, используемых в религиозной сфере, набор действий, ориентированных на приобщение человека к вере, а также совокупность речеактовых комплексов, сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов в области религии.

Религиозный дискурс является лично ориентированным, поскольку он помещает в центр рассмотрения человека с его внутренним миром, желаниями и волеизъявлениями. В отличие от институционального дискурса, в дискурсе лично ориентированном в общении участвуют коммуниканты, хорошо знающие друг друга и желающие раскрыть свой внутренний мир. Коммуникация в рамках лично ориентированного дискурса имеет индивидуально-личный характер. Ей свойственна открытость.

Религиозное общение – специфический процесс. В любой религии существует два основных направления коммуникации: 1) от Бога – через пророка (наставника, священника) – к человеку; 2) от человека – через пророка (наставника, священника) – к Богу. В рамках первого направления функционируют такие религиозные жанры, как Божественные Откровения (жанры Священного Писания) и проповедь. Второе направление – это богослужения и молитвы, при этом культовые действия и молитвы связаны особым образом: молитвы включаются в ритуал поклонения, а различные элементы службы присутствуют в молитве.

Мы разделяем мнение ученых, называющих при характеристике религиозного общения такие его особенности, как сакрализация, опора на авто-

ритет, догматизация вероучения, примат веры над рациональным осмыслением (Н.Б. Мечковская). Нам близка также позиция исследователей, указывающих в качестве базовых свойств религиозной коммуникации такие, как ее иерархизированный характер и несбалансированность. Одна сторона данного типа коммуникации выступает как наставник в отношении другой, как носитель сакрального знания (см. работы Е.А. Кожемякина).

Адресантом большинства текстовых образцов религиозного дискурса выступает высшая сущность – Бог. Для того чтобы адресат религиозного дискурса смог верно понять сообщения адресанта, необходим ряд условий, в частности общность эмоционального настроя участников религиозного дискурса, эмоциональное единение, которое достигается в процессе религиозной коммуникации, а также общность целей, которая проистекает из общности их веры. Адресант религиозного дискурса должен смоделировать усредненную модель адресата и учесть его возможные реакции на сообщаемое, что возможно при опоре на эмоциональную сферу адресата. Высокая эмоциональность любого религиозного текстового образца является предпосылкой того, что, будучи рассчитан на массового адресата, он понятен любому человеку.

Мы выделяем ряд подвидов религиозного общения: 1) общение Бога с человеком; 2) общение человека с Богом; 3) общение верующих между собой: а) общение в церкви как основном религиозном институте, б) общение в малых религиозных группах.

Д.В. Орехова, характеризуя религиозную коммуникацию, выделяет в ней внутреннюю и внешнюю диалогичность. Внешняя диалогичность пересекается с интертекстуальностью. Внутренняя диалогичность представляет собой «прямую адресованность, реализуемую на внутритекстовом уровне, на горизонтальной плоскости при помощи определенных языковых средств: обращения к адресату, риторические вопросы и др.»². Внутренняя диалогичность определяется самой природой любого религиозного текста, в котором автор (Бог через пророка) ведет постоянный диалог с человеком, которому адресован религиозный текст. Таким образом, в данном случае можно говорить о диалогичности первичных образцов религиозного дискурса – притч, псалмов, молитв. Хотя в каждом из указанных жанровых образцов «присутствует» только одна сторона и нет вербально выраженной ответной реакции, обратная связь имеет место в сознании верующего.

Далее укажем, что вопрос о жанровой специфике религиозного дискурса, как следует из анализа работ лингвистов (Е.В. Аверьянова, Е.В. Бобырева, А.К. Гадомский, А.И. Келер), продолжает оставаться открытым. Дискус-

²Орехова Д.В. Соотношение понятий «диалогичность» и «интертекстуальность» // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2013. № 3. С. 23.

сионным является и вопрос о специфике религиозного стиля. По мнению ряда авторов, с которыми мы солидарны, можно говорить о выделении особого функционального религиозного или религиозно-проповеднического стиля (О.А. Крылова, Т.В. Ицкович).

В текстово-жанровой структуре религиозного дискурса выделяется прототекст, под которым понимается «целостный завершённый, закрытый канонический текст, передающий мысли Бога или пророков и содержащий в концентрированном виде ценностно-смысловые установки определенной религиозной конфессии»³. Священное Писание выступает прототекстом христианского вероучения. Прототекст представляет собой «закрытое смысловое образование, первоначально исчерпывающее собой корпус реальных текстов»⁴. Все жанры религиозного дискурса вытекают из единого протожанра – текста Священного Писания.

Модальность выступает компонентом любого текстожанрового образца религиозного дискурса. Религиозный дискурс по своей природе оценочен, а любая оценка предполагает наличие субъективного фактора, что предопределяет высокую модальность данного типа общения. Мы определяем модальность как семантическую категорию, передающую отношение говорящего к содержанию высказывания, а также отношение содержания высказывания к действительности.

Формирование картины мира (в том числе религиозной) обусловлено как субъективными, так и объективными факторами.

Нами выявлены образцы как объективной, так и субъективной модальности. Объективная модальность проявляется: а) в постулировании определенного положения вещей: *Господь дает мудрость; из уст Его – знание и разум* (Пр. 2: 6); *Он сохраняет для праведных спасение; Он – щит для ходящих непорочно* (Пр. 2: 7); б) в отношении к окружающему миру как реальности, данной Богом: *...Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою* (Пр. 6: 6–8); в) в вероятности (возможности/невозможности) совершения конкретных событий и действий: *...И сказал Моисей Господу: не может народ взойти на гору Синай, потому что Ты предостерег нас, сказав: «проведи черту вокруг горы и освяти ее. И Господь сказал ему: пойди, сойди, потом взойди ты и с тобою Аарон; а священники и народ да не порываются восходить к Господу, чтобы не поразил их* (Исх. 19: 23–25); *Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; 20 если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас: ибо уста Господни говорят* (Ис. 19: 20).

³ Ицкович Т.В. Жанровая систематизация религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: дис. ... д-ра филол. наук Екатеринбург, 2016. С. 111.

⁴ Там же. С. 82.

Поскольку основной компонент религиозного дискурса составляет вера, объективная модальность, которая предполагает наличие определенного логического компонента, отходит на второй план. На первый план выступает субъективная модальность, посредством которой адресату передается отношение говорящего.

Особенностью предписаний и запретов является то, что они связаны с волей адресата. И предписание, и запрет предполагают, что адресат желает совершить определенное действие, однако правила, действующие в определенной группе, таковы, что ему нужна «санкция» адресанта на его выполнение. Эффективность предписаний и запретов проистекает именно из презумпции «превосходства» адресанта.

Вторая глава «Модальность религиозных предписаний» посвящена исследованию основных типов и моделей построения религиозных предписаний, а также анализу их модальности.

Религиозные предписания представляют собой требования, которые передаются от имени Бога или пророков. С точки зрения адресантно-адресатных отношений религиозные предписания могут быть разделены на 1) предписания, порождаемые Божественной силой и претендующие на статус закона (как правило, их можно интерпретировать как «так положено», «так должно», «так следует»): *...так действуйте в страхе Господнем, с верностью и с чистым сердцем <...>, чтобы не провинились пред Господом, и не было бы гнева [Его] на вас и на братьев ваших* (2 Пар. 13: 2); 2) предписания, порождаемые Божественной силой как ответ на мольбы человека (их можно интерпретировать как разрешения – «можно» :: «нельзя», «разрешено» :: «запрещено»): *...шесть дней можно делать дела, а в седьмой день суббота покоя, священное собрание; никакого дела не делайте; это суббота Господня во всех жилищах ваших* (Быт. 12: 3–4).

Религиозные предписания различаются степенью необходимости исполнения. С данной позиции мы выделяем: 1) побуждающие: *...плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле; пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе* (Быт. 1: 28); 2) рекомендательные: *и пусть возьмут тельца и хлебное приношение к нему, пшеничной муки, смешанной с елеем, и другого тельца возьми в жертву за грех* (Лев. 18: 30); 3) разрешающие: *странствуй по сей земле, и Я буду с тобою и благословлю тебя, ибо тебе и потомству твоему дам все земли...* (Быт. 26: 3–5); 4) обязывающие: *Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть; Храните сие, как закон для себя и для сынов своих на веки* (Еф. 5: 31); 5) повелевающие: *встань, пойдя в Месопотамию, в дом Вафуила, отца матери твоей, и возьми себе жену оттуда, из дочерей Лавана, брата матери*

твоей (Исх. 21: 12–14); 6) обещающие: *Исполняйте постановления Мои, и храните законы Мои и исполняйте их, и будете жить спокойно на земле* (Лев. 25: 17) предписания.

С точки зрения центральной интенции мы выделяем следующие предписания: 1) нравоучительные: *Итак, расположите сердце ваше и душу вашу к тому, чтобы взыскать Господа Бога вашего. Встаньте и постройте святилище Господу Богу, чтобы перенести ковчег завета Господня и священные сосуды Божии в дом, создаваемый имени Господню* (1 Пар. 22: 19); *Если дашь деньги взаймы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее, ибо она есть единственный покров у него, она – одеяние тела его...* (Исх. 22: 27); 2) объясняющие: *... Бог же Всемогущий да благословит тебя, да расплодит тебя и да размножит тебя, и да будет от тебя множество народов, и да даст тебе благословение Авраама, тебе и потомству твоему с тобою, чтобы тебе наследовать землю странствования твоего, которую Бог дал Аврааму! <...> Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные* (Быт. 28: 1–13); 3) догматические: *Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; Сей есть завет Мой, который вы [должны] соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя: да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знаменем завета между Мною и вами. Восми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий [младенец] мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменика, который не от твоего семени... и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным* (Быт. 17: 1–13); 4) апологетические: *И вот законы, которые ты объявишь им: если купишь раба Еврея, пусть он работает шесть лет, а в седьмой пусть выйдет на волю даром; если он пришел один, пусть один и выйдет; а если он женатый, пусть выйдет с ним и жена его; если же господин его дал ему жену и она родила ему сынов, или дочерей, то жена и дети ее пусть останутся у господина ее, а он выйдет один; но если раб скажет: люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю, – то пусть господина его приведет его пред богов и поставит его к двери, или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно. Если кто продаст дочь свою в рабыни, то она не может выйти, как выходят рабы...* (Исх. 21: 1–11); 5) нравообличительные: *Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная. Дети! храните себя от идолов. Аминь* (1 Ин. 5: 20–21); *Выстройтесь в боевой порядок вокруг Вавилона;*

все, натягивающие лук, стреляйте в него, не жалейте стрел, ибо он согрешил против Господа (Иер. 50: 14).

Анализ языковых средств показал наличие как прямых, так и косвенных способов выражения предписаний. К числу прямых способов мы относим: а) императивные конструкции (с глаголом в форме повелительного наклонения): *Итак, иди, ешь с весельем хлеб твой, и пей в радости сердца вино твое, когда Бог благоволит к делам твоим... Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей* (Еккл. 9: 5–7); б) структуры с перформативными глаголами: *Не суди превратно пришельца, сироту, и у вдовы не бери одежды в залог; помни, что и ты был рабом в Египте, и Господь, Бог твой, освободил тебя оттуда: посему я и повелеваю тебе делать сие* (Втор. 24: 17–18); в) структуры с модальными глаголами со значением долженствования: *Три раза в году должен являться весь мужеский пол твой пред лицо Владыки, Господа* (Исх. 23: 17); г) инфинитивные конструкции: *...устами твоими будешь исповедовать Господа Иисуса Христа и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил его из мертвых, тогда ты спасешься* (Рим. 10: 9); д) побудительные структуры: *...встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города...* (Быт. 19: 15); е) индикатив в форме будущего времени с частицей «да»: *Итак, да будет страх Господень на вас: действуйте осмотрительно, ибо нет у Господа, Бога нашего, неправды, ни лицепрятия, ни мздоимства* (2 Пар. 19: 8); ж) дескриптивные конструкции с глаголами семантического поля «можно» :: «нельзя» («Ты можешь», «Тебе разрешено»): *...заколай Пасху вечером при захождении солнца, в то самое время, в которое ты вышел из Египта; и испеки и съешь на том месте, которое изберет Господь, Бог твой, а на другой день можешь возвратиться и войти в шатры твои* (Втор. 16: 7).

Среди косвенных способов передачи предписаний нами выделены: а) формы сослагательного наклонения: *О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река, и правда твоя – как волны морские* (Исх. 48: 18); б) индикатив в форме настоящего времени (либо индикатив в форме настоящего времени с частицей «да»): *Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей* (Еккл. 11: 9); в) индикатив в форме будущего времени: *Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть* (Быт. 2: 4); г) вопросительные конструкции: *Доколе будете вы судить неправедно и оказывать лицепрятие нечестивым? Доколе, невежды, будете любить невежество? <...> доколе глупцы будут ненавидеть знание?* (Пс. 61: 4).

Вопросительные конструкции могут содержать: а) запрос информации о наличии у адресата возможности/желания совершить нечто: *Можешь*

ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он превьше небес, – что можешь сделать? глубже преисподней, – что можешь узнать? (Иов 11: 7–8); б) запрос информации о необходимости совершить определенное действие в конкретных условиях: *И сказал ему: скажи ей: «вот, ты так заботишься о нас; что сделать бы тебе? не нужно ли поговорить о тебе с царем, или с военачальником?»* (4 Цар. 4: 13).

При косвенном способе передачи предписание выглядит мягче и приобретает тональность просьбы с элементами объяснения. Таким образом, адресант подводит адресата к необходимости совершить предписанное.

В религиозных предписаниях имеет место как объективная, так и субъективная модальность.

В рамках объективной модальности реализуются: а) модальность долженствования: *...приходи на то место, которое изберет Господь; и совершай всеожвжения твои, мясо и кровь, на жертвеннике Господа, Бога твоего; но кровь [других] жертв твоих должна быть проливаема у жертвенника Господа, Бога твоего, а мясо ешь. Слушай и исполняй все слова сии, которые заповедую тебе...* (Втор. 12: 5–7); б) модальность необходимости; в рамках данного вида модальности может иметь место: обоснование (объяснение) необходимости порождения предписания: *...поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение – от Иудеев. Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники должны будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4: 21–24); подтверждение необходимости выполнения действия: *И сказал Господь Моисею, говоря: когда будешь делать исчисление сынов Израилевых при пересмотре их, то пусть каждый даст выкуп за душу свою Господу при исчислении их, и не будет между ними язвы губительной при исчислении их; всякий, поступающий в исчисление, должен давать половину сикля <...> каждый от двадцати лет и выше должен давать приношение Господу; богатый не больше и бедный не меньше полсикля должны давать в приношение Господу, для выкупа души ваших* (Исх. 30: 11–15); постулирование неизбежности выполнения указанного: *...Жертвенники их разрушьте, столбы их сокрушите, вырубите священные роци их, ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме Господа* (Исх. 34: 13–14); в) модальность предписания: *Эти люди встали и пошли. Иисус же пошедшим описывать землю дал такое приказание: пойдите, обойдите землю, опишите ее и возвратитесь ко мне; а я здесь брошу вам жребий пред лицом Господним, в Силоме* (Нав. 18: 8). Модальность предписания также переда-

ется формой индикатива в форме настоящего времени, часто сопровождаемой структурой с частицей «да» – «да будет», «да придет», «да постигнет»: ... *Сей есть завет Мой <...> который вы [должны] соблюдать <...> да будет у вас обрезан весь мужеский пол...* (Быт. 17: 10); модальность предписания может сопровождаться модальностью угрозы и/или предупреждения: *Всякое [другое] пресмыкающееся, крылатое, у которого четыре ноги, скверно для вас; от них вы будете нечисты: всякий, кто прикоснется к трупу их, нечист будет до вечера; и всякий, кто возьмет труп их, должен омыть одежду свою и нечист будет до вечера... Из всех зверей четвероногих те, которые ходят на лапах, нечисты для вас: всякий, кто прикоснется к трупу их, нечист будет... не оскверняйте души ваших каким-либо животным пресмыкающимся и не делайте себя чрез них нечистыми, чтоб быть чрез них нечистыми* (Лев. 11: 23–40); г) модальность предпочтения (выбора): *Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд. И удаляй печаль от сердца твоего, и уклоняй злое от тела твоего...* (Еккл. 11: 9–10). Часто модальность предпочтения передается с помощью сравнительной структуры «лучше... чем...»: *Когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его... Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить* (Еккле. 5: 3–4). Модальность предпочтения может быть выражена и через оппозиции, в которых показаны положительные и отрицательные стороны ситуации или проблемы: *Доброе имя лучше дорогой масти, и день смерти – дня рождения. Лучше ходить в дом плача об умершем, нежели ходить в дом пира; ибо таков конец всякого человека, и живой приложит это к своему сердцу. Сетование лучше смеха; потому что при печали лица сердце делается лучше* (Еккл. 7: 1–3). Через модальность предпочтения адресант не диктует адресату то, что последний должен делать и как поступать, он подводит адресата к принятию правильного решения.

В рамках субъективной модальности в религиозных предписаниях реализуются такие ее виды, как: а) модальность совета: *Верьте Господу Богу вашему, и будьте тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам* (2 Пар. 20: 20); б) модальность желания: *И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня. Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира* (Ин. 17: 24–25); в) модальность просьбы: *Посему всячески старайтесь любить Господа Бога вашего* (Нав. 23: 11); *И продолжал Господь говорить к Ахазу, и сказал: проси*

себе знамения у Господа Бога твоего: проси или в глубине, или на высоте. И сказал Ахаз: не буду просить и не буду искушать Господа (Ис. 11: 12); г) модальность угрозы: И сказал ему Господь: за то всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. И сделал Господь Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его (Быт. 4: 15); Кто будет злословить отца своего или мать свою, тот да будет предан смерти (Лев. 20: 9–10); д) модальность страха: ...бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо, станет явным (Еккл. 12: 13–14); е) модальность мольбы: ...расположите сердце ваше... Встаньте и постройте святилище Господу Богу, чтобы перенести ковчег завета Господня и священные сосуды Божии в дом, создаваемый имени Господню (1 Пар. 22: 19); ж) модальность обещания: Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее (Быт. 17: 16).

Посредством приема количественного подсчета установлено соотношение актуализации в религиозных предписаниях двух видов модальности. Оно оказалось количественно близким: частотность реализации объективной модальности составляет 41%, субъективной – 59%. Этот факт объясняется спецификой религиозной сферы, в которой адресант обладает более высокой статусной позицией, позволяющей ему предписывать адресату определенные действия.

В третьей главе «Модальность религиозных запретов» исследуется природа и устанавливается типология религиозных запретов, выявляются особенности реализации модального компонента в религиозных запретах разного типа.

Запрет, в отличие от предписания, представляет собой превентивный речевой акт, которым адресант пытается предотвратить действие, которое, по его мнению, по определенным причинам (как правило, морально-нравственным) не должно быть совершено адресатом. Все религиозные запреты можно разделить на: а) *жесткие запреты* (полные запреты) – налагающие полное ограничение на совершение определенного действия (нельзя совершать нечто ни при каких обстоятельствах); б) *ситуативные запреты* (запреты средней степени жесткости), налагающие частичное ограничение на совершение определенного действия; те или иные поведенческие шаги или действия, которые недопустимы в конкретной ситуации или в определенное время (ситуативно-временное ограничение); в) *мягкие запреты* – рекомендации, наставления, регулирующие поведение человека в различных ситуациях.

Анализ структурно-семантических и прагматических характеристик запрета позволил выделить его следующие типы: 1) запреты-законы: *да не*

будет у тебя других богов перед лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в водах ниже земли, не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель (Исх. 20: 4); 2) запреты-предписания: Не суди превратно тяжбы бедного. Удаляйся от неправды и не умерщвляй невинного и правого, ибо Я не оправдаю беззаконника. Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых. Пришельца не обижай... (Исх. 23: 6–8); 3) запреты-приказы: Не ешьте с кровью; не ворожите и не гадайте. Не стригите головы вашей кругом, и не порти края бороды твоей. Ради умершего не делайте нарезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен (Лев. 19: 26–28); 4) запреты-инструкции: Не берите выкупа за душу убийцы, который повинен смерти, но его должно предать смерти... (Числ. 35: 31–34); 5) запреты-объяснения: не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего (Втор. 18: 10–12); 6) запреты-требования: Не обращай к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них. Я Господь, Бог ваш. Пред лицом седого вставай... (Лев. 19: 31); 7) запреты-просьбы: Тех, кому случится читать эту книгу, прошу не страшиться напастей и уразуметь, что эти страдания служат не к погублению, а к вразумлению рода нашего (2 Мак. 6: 12–13).

Все запреты имеют прямые и косвенные формы выражения и разную степень воздействия на адресата. Запреты-законы, запреты-приказы, запреты-требования, запреты-предписания и запреты-инструкции могут быть отнесены к жестким запретам, запреты-просьбы – к мягким, запреты-объяснения – к запретам ситуативным.

Религиозные запреты в отличие от предписаний чаще имеют форму прямого речевого акта. Это объясняется тем, что запрет выносится адресантом, имеющим более высокий статус. К прямым способам передачи религиозного запрета относятся: а) директивные акты с перформативным глаголом «запрещаю», «не позволяю», «не разрешаю»: *Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева (1 Тим. 2: 11–14); б) императив в форме настоящего времени: ...шесть дней можно делать дела, а в седьмой день суббота покоя, священное собрание; никакого дела не делайте; это суббота Господня во всех жилищах ваших (Лев. 23: 3); в) императив в форме будущего времени: Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых (Еккл. 7: 9); г) индикатив в форме будущего: ...и ты будешь давать*

взаимы многим народам, а сам не будешь брать взаимы... (Втор. 15: 6); д) императив в форме будущего времени + отрицание: *не ешьте из жующих жвачку и имеющих раздвоенные копыта: верблюда, потому что он жует жвачку, но копыта у него не раздвоены, нечист он для вас; и тушканчика, потому что он жует жвачку, но копыта у него не раздвоены, нечист он для вас, и зайца, потому что он жует жвачку, но копыта у него не раздвоены, нечист он для вас; и свины, потому что копыта у нее раздвоены и на копытах разрез глубокий, но она не жует жвачки, нечиста она для вас; мяса их не ешьте и к трупам их не прикасайтесь; нечисты они для вас* (Исх. 11: 1–8); е) высказывания с модальными глаголами в отрицательной форме – «не можешь», «не должен», «не имеешь права»: *... не можешь поставить над собою царем иноземца, который не брат тебе* (Втор. 17: 15); ж) индикатив будущего с придаточным:

– условия: *А вы соблюдайте постановления Мои и законы Мои и делайте всех этих мерзостей, ни туземец, ни пришлец, живущий между вами, ибо все эти мерзости делали люди сей земли, что пред вами, и осквернилась земля; чтоб и вас не свергнула с себя земля, когда вы станете осквернять ее, как она свергнула народы, бывшие прежде вас; ибо если кто будет делать все эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего* (Лев. 18: 26–29);

– времени: *Когда пойдет пред тобою Ангел Мой и поведет тебя к Аморреям, Хеттеям, Ферезеям, Хананеям, Евеем и Иевусеям, и истреблю их: то не поклоняйся богам их, и не служи им, и не подражай делам их, но сокруши их и разрушь столбы их* (Исх. 23: 23–24);

– причины: *Не торопись языком твоим, и сердце твое да не спешит произнести слово пред Богом; потому что Бог на небе, а ты на земле; поэтому слова твои да будут немноги. Ибо, как сновидения бывают при множестве забот, так голос глупого познается при множестве слов* (Еккл. 5: 1–2).

Прямые способы выражения характерны для речевых актов запрета, которые определены нами как жесткие запреты или запреты средней степени жесткости (т. е. ситуативные запреты).

Однако значительная часть образцов религиозного дискурса имеет притчевый характер изложения. Косвенным способом передачи запрета в религиозном дискурсе выступает аллегорическая импликация необходимости выполнения действия, при этом адресант прямо не говорит об этом: *Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, потому не устоят нечестивые на суде, и грешники – в собрании праведных. Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет. Гневаясь, не согрешайте* (Пс. 1: 1–3).

Кроме аллегории, среди косвенных способов передачи запрета нами выделены случаи использования: 1) императивных структур, содержащих намек о нежелательности совершения действия: *Не стоит забывать друга в душе твоей и не забывай его в имени твоём* (Сир. 37: 6); 2) индикативных конструкций, содержащих отрицательную оценку действий адресата: *...пришел с обнаженным мечом в руке, и преклонился... Я вышел, чтобы воспрепятствовать тебе, потому что путь твой не прав предо Мною* (Числ. 22: 31–32); 3) индикативных конструкций, содержащих сообщение о том, что с точки зрения адресанта действие неприятно/недопустимо: *Жена добродетельная радуется своего мужа и лета его исполнит миром; добрая жена – счастливая доля: она дается в удел боящимся Господа; с нею у богатого и бедного – сердце довольное и лице во всякое время веселое. Трех страшится сердце мое, а при четвертом я молюсь: гордождо злословия, возмущения черни и оболгания на смерть, – все это ужасно* (Сир. 26: 2–5).

В религиозных запретах может иметь место объективная и субъективная модальность. Объективная модальность реализуется в тех случаях, когда наряду с запретом имеет место: а) обоснование необходимости или причин, по которым выносятся запрет: *...и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего...* (Быт. 22: 9–13); б) приведение логической цепочки рассуждения, подтверждающей необходимость (актуальность) запрета: *...сказал левитам, священнослужителям Израилевым: освятите себя Господу, для поставления святого ковчега Господня в храм, который построил царь Соломон, сын Давидов. Не нужно будет вам брать его на рамена; служите теперь Господу Богу вашему, и заботьтесь о народе Его Израиле* (2 Езд. 1: 4); в) доказательства неизбежности реализации данного запрета с точки зрения адресанта (Всевышнего): *Великий же священник из братьев своих, на голову которого возлит елей помазания... не должен обнажать головы своей и раздирать одежд своих; и ни к какому умершему не должен он приступать: даже прикосновением к умершему отцу своему и матери своей он не должен осквернять себя. И от святилища он не должен отходить и бесчестить святилище Бога своего, ибо освящение елеем помазания Бога его на нем. Я Господь* (Лев. 21: 12).

В рамках объективной модальности укажем случаи ее реализации: а) предписания: *...Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых...* (Еккл. 7: 9); б) наставления: *...шесть дней можно делать дела, а в седьмой день суббота покоя, священное собрание;*

никакого дела не делайте; это суббота Господня во всех жилищах ваших... никакой работы не работайте; и в течение семи дней приносите жертвы Господу; в седьмой день также священное собрание; никакой работы не работайте... (Лев. 23: 3–8); Скажите праведнику, что благо ему, ибо он будет вкушать плоды дел своих; беззаконнику – горе, ибо будет ему возмездие за дела рук его (Ис. 10: 11); в) просьбы: ... Сын мой! если будут склонять тебя грешники, не соглашайся; сын мой! не ходи в путь с ними, удержи ногу твою от стези их... (Пр. 1: 10–15); г) необходимости: в запретах, которые были обозначены нами как «жесткие» запреты, алетическая модальность помогает обосновать необходимость введения и соблюдения данного запрета: *Итак, муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа* (1 Кор. 11: 7); д) долженствования: ...*Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью* (Рим. 6: 14).

Субъективная модальность реализуется в следующих основных типах: а) модальность предпочтения: *Если кто взял жену недавно, то пусть не идет на войну, и ничего не должно возлагать на него; пусть он остается свободен в доме своем в продолжение одного года и увеселяет жену свою, которую взял* (Втор. 24: 5); б) модальность предостережения: *Не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых <...> Не будь слишком строг, и не выставляя себя слишком мудрым; зачем тебе губить себя? Не предавайся греху, и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время?* (Еккл. 7: 10); в) модальность совета: *Когда дашь обет Богу, то не медли исполнить его, потому что Он не благоволит к глупым* (Еккл. 5: 3–4); г) модальность желания: *Не думаете ли еще, что мы только оправдываемся перед вами? Мы говорим пред Богом, во Христе, и все это, возлюбленные, к вашему назиданию. Ибо я опасуюсь, чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас такими, какими не желаю, также чтобы и вам не найти меня таким, каким не желаете: чтобы не найти у вас раздоров, зависти, гнева, ссор, клевет, ябед, гордости, беспорядков* (2 Кор. 12: 20); д) модальность просьбы: *Без рассуждения не делай ничего, и когда сделаешь, не раскаивайся. Не ходи по пути, где развалины, чтобы не споткнуться о камень; не полагайся и на ровный путь; остерегайся даже детей твоих* (Сир. 32: 25); е) модальность угрозы: *Никто не должен брать в залог верхнего и нижнего жернова, ибо таковой берет в залог душу* (Втор. 24: 6); *Дух Господа наполняет вселенную <...> Посему никто, говорящий неправду, не утаится, и не минет его обличающий суд* (Прем. 1: 7–8).

Анализ структурно-семантических и прагматических характеристик религиозных запретов позволил выделить запреты-законы, запреты-предписания, запреты-приказы, запреты-инструкции, запреты-объяснения и

запреты-требования. В каждом из данных классов отчетливо проявляются определенные виды модальности. В запретах-предписаниях находит реализацию: а) модальность оценки: *Не ревнуй злодеям, не завидуя делаящим беззаконие, ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут* (Пс. 36: 1–2); б) модальность долженствования: *Не делайте себе кумиров и изваяний, и столбов не ставьте у себя, и камней с изображениями не кладите в земле вашей, чтобы кланяться пред ними, ибо Я Господь Бог ваш* (Лев. 26: 1); в) модальность предпочтения: *Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить* (Еккл. 5: 4–5).

В запретах-приказах имеют место случаи реализации модальности: а) долженствования: *Покорись Господу и надейся на Него. Не ревнуй успевающему в пути своем, человеку лукавствующему. Перестань гневаться и оставь ярость; не ревнуй до того, чтобы делать зло, ибо делающие зло истребятся, уповающие же на Господа наследуют землю* (Пс. 36: 7–9); б) угрозы: *Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей* (Быт. 3: 17–18).

В запретах-инструкциях находим такие виды модальности, как: а) модальность оценки: *Не предавайся греху, и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время? Хорошо, если ты будешь держаться одного и не отнимать руки от другого; потому что кто боится Бога, тот избегит всего того. Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы; поэтому не на всякое слово, которое говорят, обращай внимание, чтобы не услышать тебе раба твоего, когда он злословит тебя; ибо сердце твое знает много случаев, когда и сам ты злословил других* (Еккл. 7: 17–22); б) модальность предпочтения/совета: *И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая* (Исх. 3: 5); в) модальность предостережения: *Не злословь глухого и пред слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся Бога твоего. Я Господь. Не делайте неправды на суде; не будь лицеприятен к нищему и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего твоего. Не ходи переносчиком в народе твоём и не восставай на жизнь ближнего твоего. Я Господь* (Лев. 19: 23–24).

В запретах-законах реализуются: а) модальность побуждения: *Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я Господь* (Лев. 19: 18); б) модальность предостережения: *Будь осторожен, сын мой, во всех поступках твоих и будь разумен во всем поведении твоём. Что ненавистно тебе самому, того не делай никому* (Тов. 4: 14–15); в) модальность угрозы и/или предупрежде-

ния: ...только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть (Быт. 1: 3).

В запретах-объяснениях находят реализацию: а) модальность оценки: ...не хорошо это ты делаешь: ты измучишь и себя и народ сей, который с тобою, ибо слишком тяжело для тебя это дело: ты один не можешь исправлять его; итак, послушай слов моих; я дам тебе совет, и будет Бог с тобою: будь ты для народа посредником пред Богом и представляй Богу дела его (Исх. 18: 17–18); б) модальность побуждения/долженствования ...итак, встань, перейди через Иордан сей, ты и весь народ сей, в землю, которую Я даю им, сынам Израилевым... (Нав. 1: 2–3); в) модальность предостережения: Будь осторожен, сын мой, во всех поступках твоих и будь благоразумен во всем поведении твоём. Что ненавистно тебе самому, того не делай никому. Вина до опьянения не пей, и пьянство да не ходит с тобою в пути твоём (Тов. 4: 14–15); г) модальность обещания: ...и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его; и не буду больше поражать всего живущего, как Я сделал: впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся (Быт. 8: 21).

В запретах-требованиях более частотны случаи использования: а) модальности побуждения/долженствования: Овна же вручения возьми и свари мясо его на месте святом; и пусть съедят Аарон и сыны его мясо овна сего из корзины, у дверей скинии собрания, ибо через это совершено очищение для вручения им священства и для посвящения их; посторонний не должен есть сего, ибо это святыня (Исх. 29: 32–33); б) модальности предостережения: Не делай зла, и тебя не постигнет зло; удаляйся от неправды, и она уклонится от тебя (Сир. 7: 1); в) модальности угрозы и/или предупреждения: Итак, да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды <... > Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью. Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак (Рим. 6: 12–15).

Результаты проведенного исследования показали, что как в религиозных предписаниях, так и в запретах частотность использования субъективной модальности выше, что объясняется дидактической направленностью религиозного дискурса, а также высокой статусной позицией адресанта, которая позволяет ему устанавливать любые запреты (даже в случае отсутствия доказательств, подтверждающих необходимость следования вынесенным запретам, подобная необходимость должна приниматься на веру). Однако если в предписаниях количественная репрезентация объ-

ективной и субъективной модальности обладает близкими показателями, то в запретах разница в процентном соотношении оказывается более значительной. Доля объективной модальности заметно ниже по сравнению с субъективной: объективная модальность – 24%, субъективная – 76%. Установленный лингвистический факт мы объясняем природой религиозного текста, в котором любое постулируемое положение должно не подвергаться обсуждению или сомнению, но приниматься на веру, что дает адресату религиозного дискурса право выносить любой запрет, не предоставляя объективных причин и условий.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования и намечаются его перспективы: рассмотрение видов и способов реализации модальности в различных жанрах религиозного дискурса, а также сравнение особенностей построения предписаний и запретов в первичных жанровых образцах религиозного дискурса (текстах Священного Писания) и во вторичных жанровых образцах, например в текстах проповедей.

Основные положения настоящего диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Омельченко, О.В. Типы и модальность религиозных предписаний (разрешений) (на основе русского перевода Библии) / О.В. Омельченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 6(149). – С. 109–115 (0,35 п. л.).

2. Омельченко, О.В. Директивные речевые акты предписания (разрешения) и запрета в религиозном дискурсе / О.В. Омельченко // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2020. – Т. 39. – № 3. – С. 477–486 (0,4 п. л.).

3. Омельченко, О.В. Модальность директивных речевых актов запрета в рамках религиозного дискурса (на основе русского перевода Библии) / О.В. Омельченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 10(153). – С. 122–129 (0,4 п. л.).

Статьи в изданиях базы РИНЦ

4. Новикова, О.В. (Омельченко, О.В.) Культура как система ценностных ориентиров социума / О.В. Новикова (О.В. Омельченко) // *Lingua mobilis*. – 2015. – № 2(53). – С. 43–50 (0,45 п. л.).

5. Новикова, О.В. (Омельченко, О.В.) Система запретов как нравственный регулятор христианской религиозной культуры / О.В. Новикова

(О.В. Омельченко) // Филология и лингвистика. – 2016. – № 1(3). – С. 32–35 (0,3 п. л.).

6. Омельченко, О.В. Аксиологичность мировых религий / О.В. Омельченко // Альманах–2019-1 / под ред. Г.К. Лобачевой. – Волгоград, 2019. – С. 296–302 (0,35 п. л.).

7. Омельченко, О.В. Модальность как свойство религиозного дискурса. Специфика религиозной модальности / Е.В. Бобырева, О.В. Омельченко // Альманах–2019-2 / под ред. Г.К. Лобачевой. – Волгоград, 2019. – С. 348–354 (авт. – 0,17 п. л.).

8. Омельченко, О.В. Запреты в религиозном дискурсе. Модальные характеристики / О.В. Омельченко // Альманах–2020-1 / под ред. Г.К. Лобачевой. – Волгоград, 2019. – С. 240–245 (0,4 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций

9. Новикова, О.В. (Омельченко, О.В.) Соотношение мифологического и религиозного начала в культуре и языке / О.В. Омельченко // Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация: теория и практика: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф., 23–24 апреля 2015 г. – Таганрог, 2015. – С. 186–191 (0,3 п. л.).

10. Новикова, О.В. (Омельченко, О.В.) Роль религиозного сознания в формировании культуры народа / О.В. Новикова (О.В. Омельченко) // Теоретико-концептуальные и методические подходы к развитию мировой науки и техники: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д., 2015. – С. 81–84 (0,25 п. л.).

11. Новикова, О.В. (Омельченко, О.В.) Место запретов и разрешений в христианской религиозной культуре / О.В. Новикова (О.В. Омельченко) // Актуальные проблемы лингводидактики и лингвистики: сущность, концепции, перспективы: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Л.А. Миловановой. – Волгоград, 2015. – С. 291–299 (0,5 п. л.).

12. Новикова, О.В. (Омельченко, О.В.) Место религиозных ценностей в единой ценностной картине социума / О.В. Новикова (О.В. Омельченко) // Современные технологии в мировом научном пространстве: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Томск, 2016. – С. 66–72 (0,4 п. л.).

13. Novikova, O.V., (Omelchenko, O.V.) Main tendencies of religious consciousness development in modern *society* / E.V. Bobyreva, A.V. Asadulaeva, O.S. Mironova, O.V. Novikova (O.V. Omelchenko) // Main tendencies of religious consciousness development in modern society: Proceedings of the 1st International Scientific Practical Conference “The Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment” (ISMGE 2019). – Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – Publication Date: July 2019 (авт. – 0,1 п. л.).

ОМЕЛЬЧЕНКО Оксана Владимировна

МОДАЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ И ЗАПРЕТОВ
(на материале православного вероучения)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 03.02.2023. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27